

УДК 159.9

EDN ZIWKIQ

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-502-522>

Научная статья

Ценностные основания родительских воспитательных практик в ретроспективном восприятии взрослых детей

Е. А. Васина¹, Е. А. Юмкина ¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Для цитирования: Васина, Е. А., Юмкина, Е. А. (2024) Ценностные основания родительских воспитательных практик в ретроспективном восприятии взрослых детей. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 4, с. 502–522. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-502-522> EDN ZIWKIQ

Получена 12 сентября 2024; прошла рецензирование 26 сентября 2024; принята 9 октября 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. А. Васина, Е. А. Юмкина (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии ССВУ-NC 4.0.

Аннотация

Введение. Изучение родительско-детских отношений в ценностно-смысловом контексте представляется важным в поиске оптимальных моделей семейного взаимодействия и условий гармоничного личностного развития детей. В статье проводится анализ ценностных оснований родительских воспитательных практик в ретроспективном восприятии детей старшего школьного и студенческого возраста, рассматривается специфика взаимосвязей различных стилей семейного воспитания с ценностно-смысловой сферой личности.

Материалы и методы. В исследовании использовались диагностические методики «Родос», «Ценностные ориентации-36» (ЦО-36), разработанные В. Н. Куницыной, демографическая анкета «Моя семья». Получены эмпирические данные, характеризующие выраженность и распространенность восьми стилей семейного взаимодействия и семейной атмосферы доверия, их зависимость от демографических характеристик семьи, рассмотрены взаимосвязи родительско-детских отношений с ценностными ориентациями матерей (в рефлексивном восприятии детей), актуальными ценностями детей и ценностным рассогласованием в родительско-детских диадах. Выборку составили студенты и старшеклассники Северо-Западного региона России (403 человека в возрасте от 15 до 30 лет).

Результаты исследования. Наиболее распространены и выражены в родительской практике конструктивные стили взаимодействия с детьми: либерально-поддерживающий, доверительный и личностно-развивающий. Деструктивные стили представлены в меньшей степени и обусловлены девальвацией ценностного отношения к личности ребенка. Общими ценностными основаниями родительско-детских отношений выступают семейные ценности, положительно коррелирующие с позитивными стилями воспитания, семейной атмосферой доверия и образующие отрицательные связи с гиперопекой, авторитарным принуждением, равнодушно-дистанционными, угрожающими и опасливо-враждебными отношениями в семье. К важным аксиологическим основаниям позитивных стилей воспитания относятся духовно-нравственные ценности, толерантность, ценности межличностных отношений, нормативного и конформного поведения, безопасность, независимость. В нарушенных родительско-детских отношениях выявляется дефицитарность этих групп ценностей. Также установлено, что характер вовлеченности родителей в жизнь детей и форма предъявления требований к детям имеют качественную специфику в ценностных предпочтениях детей и в их рефлексивном восприятии ценностей родителей.

Заключение. Характер родительско-детских отношений взаимосвязан с ценностными ориентациями родителей и детей и выступает одним из важных условий становления ценностной сферы и гармоничного развития личности.

Ключевые слова: родительско-детские отношения, стиль воспитания, семейное взаимодействие, ценностные ориентации, развитие личности

Research article

The values behind parenting practices in the retrospective perception of adult children

E. A. Vasina¹, E. A. Yumkina ¹¹ St Petersburg University, 7–9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

For citation: Vasina, E. A., Yumkina, E. A. (2024) The values behind parenting practices in the retrospective perception of adult children. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 4, pp. 502–522. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-502-522> EDN ZIWKIQ

Received 12 September 2024; reviewed 26 September 2024; accepted 9 October 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. A. Vasina, E. A. Yumkina (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. The study of parent-child relations in the value-meaning context is important in terms of finding optimal models of family interaction and optimal conditions for personal development. This article analyses the values behind parenting practices in the retrospective perception of high school and college-age children.

Materials and Methods. The following methods were used: RODOS, Value Orientations 36 (VO-36) by V. N. Kunitsyna, and the My Family demographic questionnaire. We obtained empirical data characterizing the levels and prevalence of eight styles of family interaction and family trust atmosphere, and their dependence on the demographic characteristics of the family. We examined the correlations of parent-child relations with mothers' value orientations (as reflexively perceived by children), children's current values and value incongruities in parent-child dyads. The sample consisted of high school and college students of the North-West region of Russia (403 people, aged 15 to 30 years).

Results. Constructive parenting styles are the most widespread and expressed in parental practice— i. e., the liberal-supportive, the trusting and the personal-developing styles. Destructive styles are less widespread and are caused by the devaluation of the value attitude to the child's personality. Shared values in parent-child relationships are directly correlated with trust and positive parenting styles, and inversely correlated with overprotective, authoritarian, distant, threatening and fearful-hostile family relationships.

The values of safety and moral orientation are the essential foundations of positive parenting styles. In disturbed parent-child relationships, there is a deficit of such values. It was established that the manner of parents' involvement in their children's lives and the form of making demands to children have specificity in children's value preferences and in their reflexive perception of parents' values.

Conclusions. The specifics of child-parent relations are connected to the value orientations of both parents and children and constitute an important factor that underpins the development of one's values and harmonious personality.

Keywords: parent-child relations, parenting style, family interaction, value orientations, personality development

Введение

Родительская семья — естественная среда социализации и становления личности. Отечественные и зарубежные исследователи обращаются в своих работах к анализу влияния семьи и семейного воспитания на психосоциальное развитие детей, рассматривая воспитательный потенциал семьи через призму родительско-детских отношений* (Варга 1986; Гурко 2022;

Дементьева 2004; Дружинин 2012; Захаров 2006; Карабанова 2018; Куницына 2010; Марковская 2007; Сатир 1992; Слободчиков 2001; Хоментаскас 2003; Шнейдер 2011; Эйдемиллер 2008; Baumrind 1966 и др.).

В «Конвенции о правах ребенка» утверждается, что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания» (Конвенция о правах ребенка 1990). В современном мире трансформационные процессы в семье приводят к разрыву между постулируемой ценностью личности ребенка и ее реализацией в практиках семейного воспитания, что делает актуальным анализ родительско-

* Термин «родительско-детские отношения» предложен в концепции стилей семейных отношений В. Н. Куницыной (Куницына 2015), составляющей теоретико-методологическое основание проведенного эмпирического исследования.

детских отношений на предмет их соответствия общечеловеческим ценностям.

Стиль семейного воспитания, по определению А. Л. Венгера, — это «стиль взаимоотношений с ребенком в семье, характеризуемый степенью контроля, заботы и опеки, теснотой эмоциональных контактов между родителями и ребенком (эмоционально теплый — эмоционально холодный), характером руководства поведением ребенка со стороны взрослых (демократический — авторитарный), количеством запретов (ограничительный — попустительский) и т. п.» (Венгер 2005, 71). К важным условиям родительско-детской общности относятся воспитательный такт и личностная зрелость взрослых. Взаимоотношения между родителями и детьми эволюционируют по линии духовной близости: взаимопонимание, принятие, доверие — отсутствие взаимопонимания, отчужденность (Слободчиков, Шувалов 2001). Отклонения в личностном развитии детей свидетельствуют о серьезных нарушениях в жизни семьи, обусловленных дисгармоничными отношениями и неправильным воспитанием (Горьковая, Оксенчук 2023). Выделяется несколько типов неправильного воспитания (отвергающее, гиперсоциализирующее, эгоцентрическое и др.), где общим фактором, препятствующим нормальному развитию личности ребенка, выступают искаженные отношения родителей и обделенность полноценным общением (Эйдемиллер, Юстицкис 2008; Захаров 2006). Частыми причинами аномалий в воспитании детей являются нарушения родителями этики семейных отношений и неверное понимание ценностей человеческого существования.

Родительско-детские отношения в семье имеют аксиологические основания как на уровне стратегических целей воспитания, так и на инструментальном уровне (способов их достижения). При этом ценностные установки родителей играют определяющую роль в формировании внутреннего мира ребенка, выполняя ориентирующую и направляющую функцию. В проблемном поле современной психологии достаточно широко представлены работы, касающиеся влияния стилей семейного воспитания на становление личности детей и подростков (Петровский, Полевая 2001; Ждакаева 2010; Головей и др. 2015; Бурменская 2018; Поскребышева, Юсифова 2018; Гасанова 2022; Кухтова и др. 2023), а также исследования ценностных ориентаций старшего и младшего поколений в семье (Phinney, Vedder 2022), однако ценностные основания родительских практик остаются мало освещенными. Между тем, стиль семейного

воспитания выступает одним из ключевых механизмов межпоколенной трансляции ценностей (Куницына и др. 2010).

Среди отечественных работ можно отметить исследование Н. Н. Авдеевой и И. В. Берсеневой, в котором рассматривается специфика связи ценностных установок матерей и моделей родительства. Так, ценностными приоритетами матерей, ориентированных на «интенсивную» модель, являются материально обеспеченная жизнь, рационализм, образованность, самоконтроль, дисциплинированность, аккуратность. Для «естественного» родительства наиболее значимы: жизненный опыт, смелость в отстаивании своего мнения, чуткость, независимость, терпимость, самореализация в ведении домашнего хозяйства (Авдеева, Берсенева 2022).

В исследовании Е. Э. Кригер и Е. В. Бахадовой ценностный фактор родительско-детских отношений рассматривается как одна из важных предпосылок личностного развития и социализации подростков. Результатом анализа стало выделение ценностного поля благополучных и девиантных подростков и их родителей. Ценностное поле родителей благополучных подростков фокусируется на семейных ценностях и характеризуется осознанностью родительских позиций, что позволяет детям чувствовать свою защищенность и сосредоточиться на творчестве, личностном развитии, любви. Ценностное поле родителей подростков с девиантным поведением более размыто, осознанность установок снижена, что вызывает у детей охранительную позицию и повышает значимость витальных ценностей (здоровье), семьи и активной жизни (Кригер, Бахадова 2019).

Существование взаимосвязи между материнским отношением и ценностными ориентациями подростков подтверждают результаты исследования М. А. Новиковой и А. А. Реана: «Высокие показатели материнского принятия положительно связаны с мировоззренческими установками, основывающимися на ценностях справедливости, поддержки, трудолюбия. Испытуемые, которые описывают своих матерей как чрезмерно опекающих, склонны к воззрениям, отражающим важность умения подстраиваться и стремиться получить личную выгоду, а также большую сосредоточенность на себе» (Новикова, Реан 2021, 148).

В зарубежных исследованиях взаимосвязь между ценностными ориентациями и стилями воспитания изучается с конца 60-х годов прошлого века. В работах Д. Баумринд (Baumrind 1966), Е. Маккоби и Дж. Мартин (Maccoby, Martin 1983) предложено два измерения отношения

родителя к детям: отзывчивость и требовательность. Позже Л. Стенберг с коллегами (Steinberg et al. 1992) добавили третье измерение, которое они назвали предоставлением психологической автономии. В рамках концепции самодетерминации В. Гролник с соавторами объединили эти три параметра, расставив немного иные смысловые акценты в терминологии (Grolnick et al. 1997). Первое измерение они называют родительской вовлеченностью, понимая под ней интерес и активное участие родителей в жизни своего ребенка. Второе измерение — это поддержка автономии, то есть степень, в которой родители поощряют чувство субъектности у своих детей, помогая им чувствовать себя авторами своих решений и действий. Третье измерение в зарубежных текстах обозначается как структура (structure) и подразумевает общение родителями информации и руководящих принципов, которые помогут детям успешнее организовывать себя. В русскоязычной терминологии по смыслу в структурирующие воздействия входят как родительские требования, так и семейные наставления (Куницына, Юмкина 2015а; 2015б).

На основании комбинации трех измерений можно сделать вывод о стиле родительско-детских отношений. Так, сочетание вовлеченности с поддержкой автономии и конструктивными наставлениями маркирует авторитетный стиль воспитания. В разрешающем стиле (не попустительском) присутствует вовлеченность, при этом есть недостаток требований и наставлений. В авторитарном стиле недостаток вовлеченности родителей сочетается со строгими требованиями и повышенным контролем (антипод поддержки автономии).

В отношении этих измерений родительского отношения по отдельности, а также в составе перечисленных воспитательных стилей получены разнообразные данные о взаимосвязях с ценностными ориентациями детей. Так, вовлеченность родителей способствует тому, что дети эмоционально идентифицируются с транслируемыми родителями ценностями, включая их в структуру собственной Я-концепции (Howard 2024). Вовлеченность матери наиболее критична для развития просоциальных ценностей личности (Davis et al. 2018). Избыток структурирующих коммуникаций между родителем и ребенком, в свою очередь, приводит к тому, что ребенок действует не из ценностного смысла, а из вторичной выгоды, следующей за определяемым ценностью поступком (Hardy et al. 2008).

В лонгитюдном исследовании подростков было обнаружено, что вклад матерей и отцов

в усвоение ценностей различается (Williams, Ciarrochi 2019). Так, авторитетный стиль матерей предсказывает более высокую личную идентификацию с ценностями. Такое же отношение отцов приводит к снижению значимости внешних ценностей (таких как богатство, власть, престиж). В противоположность этому попустительское отношение отцов сказывается на снижении значимости внутренних ценностей (личностное развитие, эмоциональная близость, общественное участие). К такому же эффекту в более позднем возрасте приводит отвержение родителями ребенка, невнимание к его потребностям и интересам (Kasser et al. 1995; Tessier et al. 2023).

Крупные кросс-культурные исследования взаимосвязи стилей воспитания и ценностей детей подтверждают ключевую роль вовлеченности в усвоении просоциальных ценностей независимо от культурных условий (Fatima et al. 2020; Martinez et al. 2020). Кроме того, при высокой вовлеченности родителей наблюдаются самые высокие показатели сходства в ценностях детей и родителей (Balundé, Perlaviciute 2023; Meneses et al. 2022). Эти результаты очень важны, потому как существуют данные о том, что межпоколенный разрыв в ценностях сопряжен с депрессивной симптоматикой у детей (Stein, Polo 2014) и другими трудностями социализации (Phinney, Vedder 2022).

Стоит отметить, что в последнее время исследователи уделяют большое внимание сознательности родителей в выборе воспитательных воздействий на ребенка. Так, А. Дёринг, Е. Макарова, У. Херцог, А. Барди установили существенный вклад просоциальных образовательных целей родителей в сходство ценностей с их детьми (Döring et al. 2017). Схожие данные получены и К. А. Любицкой (Любицкая 2019).

Насколько возможно судить по данным литературы, исследователями довольно подробно изучено влияние трех параметров (вовлеченность, требовательность, поддержка автономии) родительского отношения на усвоение ценностей детьми. В то же время не вызывает сомнений тот факт, что реальное взаимодействие родителей и детей гораздо богаче и разнообразнее, как и множество смыслов, усваиваемых детьми. В этом плане можно констатировать недостаток фактического материала о более специфических связях между особенностями семейного взаимодействия, приоритетами родителей и ценностями детей. На восполнение этого пробела были направлены усилия профессора В. Н. Куницыной, инициировавшей совместно со своими учениками цикл исследований семейных

отношений и трансляции ценностей в семье. В данной статье представлена часть полученных результатов.

Организация и методы исследования

Цель исследования — проанализировать ценностные основания родительских воспитательных практик в ретроспективном восприятии взрослых детей и особенности их проявления в ценностно-смысловой сфере личности в юношеском возрасте.

Задачи:

- представить эмпирические данные, характеризующие выраженность и распространенность различных стилей семейного взаимодействия в зависимости от демографических характеристик семьи;
- рассмотреть взаимосвязи родительско-детских отношений с ценностными ориентациями матерей (в рефлексивных оценках) и детей, а также ценностным рассогласованием в родительско-детских диадах;
- выявить специфические отношения между продуктивными и контрпродуктивными родительскими воспитательными воздействиями и ценностными предпочтениями детей (для более глубокого понимания механизма интернализации ценностей).

Выборка. В исследовании приняли участие 403 респондента в возрасте от 15 до 30 лет (35,7% юноши, 64,3% девушки; средний возраст 18,8 лет) — студенты дневного и заочного отделений вузов (экономисты, юристы, биотехнологи, педагоги, психологи), курсанты военного училища, учащиеся колледжа, старшеклассники (Санкт-Петербург, Ярославль, Ленинградская область).

Возрастные группы: 15–17 лет (34%), 18–19 лет (40,7%), 20–23 (18,4%), 24–30 (6,9%). Воспитывались в полных семьях 82,4% опрошенных, в неполных — 17,6%; в однодетных семьях — 32,1%, в семьях с двумя и более детьми — 67,9%. В семье доминирует отец у 36,6%, мать — 47%, эгалитарная семья — 16,4%.

Методы исследования. Для диагностики родительско-детских отношений использовалась методика «Родос», разработанная В. Н. Куницыной, которая позволяет изучить стиль семейного взаимодействия и ретроспективно измеряет восемь типов родительского отношения к ребенку в семье и общий показатель психологической атмосферы (семейная атмосфера доверия) (Куницына 2015). Автор методики придерживался формулировки «родительско-детские

отношения» (а не «детско-родительские»), обосновывая это тем, что отношение родителя к ребенку — первичное и определяющее, оно задает складывающуюся впоследствии структуру внутрисемейного взаимодействия. Это согласуется и с зарубежным термином “parent-child relationship” (Erel, Burman 1995).

Кратко охарактеризуем данные стили.

Либерально-поддерживающий (ЛИП). Родители предоставляют ребенку инициативу, поддерживают его увлечения, внимательны к его мнению и пожеланиям, используют поощрения эмоционально-личностного свойства (похвалу и поддержку) (пример суждения: «Мои просьбы обычно всегда выполнялись дома по мере возможности»).

Доверительный (ДОВ). Родители уважают выбор ребенка, позволяют иметь личный неприкосновенный внутренний мир, не вмешиваются в дружеские связи. Словам и обещаниям детей родители верят, уважают высказанную ими точку зрения; нет излишнего контроля за поступками. Поощряется толерантность, доверие, ценность стабильности и уважительных человеческих отношений (пример: «В детстве (и юности) у меня не было секретов от родителей»).

Личностно-развивающий (ЛИР). Родители заинтересованы в духовном развитии ребенка, уделяют много времени общению и совместной деятельности с детьми. Ведется обучение широкому спектру социальных умений, уделяется внимание развитию познавательных интересов и способностей (пример: «Если я спрашивал о чем-то, мне никогда не говорили: “Потом, придет время, узнаешь”, а долго растолковывали»).

Гиперопека (ГО). Изобилие советов, детального контроля всех сфер жизни (так называемая «удушающая любовь»). Забота родителей о ребенке чрезмерна и постоянна, блокировано формирование самодостаточности и эмоциональной зрелости (пример: «Родители всегда относились ко мне как к маленькому беспомощному ребенку, да и сейчас это бывает»).

Опасливо-враждебный (ОВ). Ребенок является центром негативного внимания, замечаний и порицаний со стороны родителей. Они плохо знают своего ребенка, считают его поведение непредсказуемым и враждебным; не понимают, что можно ждать от него. Постоянно опасаются, что их ребенок будет в чем-то хуже других детей, поэтому постоянно указывают ему на необходимость борьбы с недостатками (пример: «Мне без конца говорили, что я должен бороться со своими недостатками и плохими чертами»).

Равнодушно-дистанционный (РД). Родители не интересуются повседневной жизнью и внутренним миром ребенка, его занятиями дома и в школе. Сохраняют автономную и отстраненную позицию по отношению к событиям, происходящим в жизни ребенка, не откликаются на его детские просьбы. Ребенок практически выключен из системы семейных отношений и существует сам по себе; отсутствуют поощрения, ласка и похвала (пример: «Родители обычно мало волновали мои детские огорчения»).

Авторитарно-принудительный (АП). Родители не позволяют ребенку иметь свои планы, пренебрегают его желаниями и потребностями, обращаются с ним, как с вещью, принуждают в простых вопросах делать все по указке. В семье преобладают диктат и принуждение, применяются жесткие санкции. Все решения, касающиеся ребенка, принимаются без его ведома и согласия (пример: «Во всех вопросах родители всегда умели настоять на своем, как бы я не сопротивлялся»).

Угрожающе-уничжительный (УГУ). В способах родительского воспитания преобладают жестокие и унижающие личность наказания, разнообразные формы физического и психического насилия (подзатыльники, побои, прозвища). Враждебность и негативное отношение к ребенку в семье воспроизводится им в отношениях со сверстниками. У ребенка формируется и проявляется сильная агрессия, вымещение и злопамятность (пример: «Под горячую руку меня могли выпороть или дать подзатыльник»).

Семейная атмосфера доверия (САД). Между членами семьи сложились взаимные теплые, близкие отношения сплоченности и любви. Родители любят проводить время в обществе своих детей; возникшие споры и разногласия стремятся решить мирным, неконфликтным путем. Привычные способы семейного взаимодействия определяют степень удовлетворенности ребенка сложившимися взаимоотношениями, уровнем внутрисемейного согласия (пример: «Мои родители умели радоваться жизни и всех заражали своим оптимизмом»).

Для анализа семейных ценностей была использована методика «Ценностные ориентации — 36» В. Н. Куницыной (Куницына 2010), которая представляет собой модификацию ценностного опросника Ш. Шварца. Модификация была осуществлена В. Н. Куницыной в 2005 году. Она включает в себя 36 ценностей, сгруппированных в 12 блоков, и предназначена для исследования ценностей разных поколений;

при этом перечень семейных ценностей был расширен. Подробное описание и обоснование модификации, а также результаты оценки валидности измененной версии приводятся в статье (Куницына 2010).

Методика ЦО-36 выполнена в подвыборке в 222 человека, из них 130 ответили за себя и за маму (рефлексивные ценности матери). Между актуальными и рефлексивными оценками рассчитывалась разница как показатель меры согласованности воспринимаемых ценностей старшего поколения с младшим и, следовательно, степени идентификации ребенка со значимой фигурой родителя (в данном случае матери). Такой прием был реализован не случайно. Согласно исследованиям (Roest et al. 2009), восприятие ребенком отношений и ценностей родителя является достаточно точным и прогностичным при анализе интернализации ценностей и формирования собственных ценностных предпочтений.

Анкета «Моя семья» использовалась для сбора социально-демографических данных.

Обработка данных осуществлялась в программе IBM SPSS Statistic 22.0. Данные проверялись на нормальность распределения. Использовался корреляционный анализ (r-Пирсона).

Результаты

Рассмотрим взаимосвязи стилей семейного взаимодействия с ценностными ориентациями детей старшего школьного и студенческого возраста и их матерей (по рефлексивным оценкам детей), а также с позициями ценностного несогласования в родительско-детских диадах. (таблицы 1–3).

Либерально-поддерживающий стиль (ЛИП) в исследуемой молодежной выборке — наиболее выраженный и распространенный, в качестве преобладающего (8–12 баллов) стиля родительско-детских отношений в семье его отмечают 68,1% респондентов. Среднее значение $8,67 \pm 2,54$ (по 12-балльной шкале). Этот показатель несколько выше в однодетных семьях (8,93), чем в семьях с двумя и более детьми (8,57), и в большей степени проявляется по отношению к младшим детям (8,92), чем к старшим (8,46).

Ценностными основаниями либерально-поддерживающих отношений в корреляционной матрице матерей выступают духовно-нравственные ценности (мудрость, внутренняя гармония, социальная справедливость), толерантность (широта взглядов, терпимость), независимость, религиозность.

Табл. 1. Взаимосвязи родительско-детских отношений с ценностными ориентациями

Типы отношений	Ценности матерей в рефлексивных оценках детей (n = 130)		Актуальные ценности детей (n = 222)		Корреляции разностей в ценностях в родительско-детских диадах (n = 130)	
	Переменная	r	Переменная	r	Переменная	r
ЛИП	Социальная справедливость	0,197*	Защита семьи	0,208**	Защита семьи	-0,178*
	Независимость	0,242**	Понимание и доверие в семье	0,232**	Интеллект	-0,200*
	Религиозность	0,233**	Религиозность	0,148*	Мир прекрасного	0,212*
	Мудрость	0,252**	Потакание себе	0,155*	Понимание и доверие в семье	-0,176*
	Внутренняя гармония	0,196*			Потакание себе	0,206*
	Широта взглядов	0,276**				
	Терпимость	0,198*				
АП	Мудрость	-0,220*	Защита семьи	-0,257**	Зрелая любовь	0,191*
	Зрелая любовь	-0,189*	Понимание и доверие в семье	-0,278**		
	Терпеливость	-0,283**				
ГО	Уважение традиций	0,182*	Защита семьи	-0,207**	Самоуважение	0,285**
	Здоровье	0,244**	Понимание и доверие в семье	-0,176**	Социальное признание	-0,178*
			Религиозность	0,144*		
			Терпимость	0,137*		
УГУ	Выбор собственных целей	-0,181*	Защита семьи	-0,134*	Самоуважение	0,262**
	Терпеливость	-0,221*	Понимание и доверие в семье	-0,176**	Интеллект	0,195*
	Широта взглядов	-0,242*	Терпимость	-0,138*	Выбор собственных целей	0,302**
	Вежливость	-0,243**			Религиозность	0,267**
					Терпеливость	0,190*
					Ответственность	0,352**
					Терпимость	0,181*
ДОВ	Выбор собственных целей	0,179*	Защита семьи	0,202**	Защита семьи	-0,229**
	Внутренняя гармония	0,178*	Понимание и доверие в семье	0,158*	Религиозность	-0,183*
	Терпеливость	0,245**	Авторитетность	0,216**		
РД	Интеллект	-0,259**	Защита семьи	-0,168*	Защита семьи	0,194*
	Выбор собственных целей	-0,216*	Понимание и доверие в семье	-0,218**	Интеллект	0,271**
	Терпеливость	-0,301**	Интересная жизнь	0,134*	Выбор собственных целей	0,226**
	Широта взглядов	-0,328**			Понимание и доверие в семье	0,221*
	Вежливость	-0,184*			Зрелая любовь	0,312**
					Социальное признание	0,183*
					Уважение родителей	0,180*
					Смысл жизни	0,193*
					Честность	0,243**
					Вежливость	0,246**
					Интересная жизнь	0,191*
				Ответственность	0,321**	

Табл. 1. Продолжение

Типы отношений	Ценности матерей в рефлексивных оценках детей (n = 130)		Актуальные ценности детей (n = 222)		Корреляции разностей в ценностях в родительско-детских диадах (n = 130)	
	Переменная	r	Переменная	r	Переменная	r
ЛИР	Настоящая дружба	0,222*	Мир прекрасного	0,255**	Настоящая дружба	-0,188*
	Мир прекрасного	0,189*	Здоровье	-0,204**	Понимание и доверие в семье	-0,202*
	Авторитетность	0,221*	Независимость	-0,153*	Смысл жизни	-0,246**
			Благополучие	-0,193**	Благополучие	0,237**
			Широта взглядов	0,209**	Вежливость	-0,222*
			Терпимость	0,203**		
ОВ			Защита семьи	-0,205**	Защита семьи	0,221*
			Понимание и доверие в семье	-0,222**	Самоуважение	0,207*
					Выбор собственных целей	0,189*
					Религиозность	0,280**
					Благополучие	0,209*
САД	Интеллект	0,262**	Защита семьи	0,136*	Интеллект	-0,341**
	Выбор собственных целей	0,274**	Понимание и доверие в семье	0,220**	Выбор собственных целей	-0,225*
	Понимание и доверие в семье	0,250**	Социальная справедливость	0,171*	Понимание и доверие в семье	-0,326**
	Мудрость	0,221*	Потакание себе	-0,150*	Религиозность	-0,249**
	Зрелая любовь	0,254**	Терпеливость	0,196**	Зрелая любовь	-0,299**
	Терпеливость	0,278**	Терпимость	0,219**	Социальное признание	-0,181*
	Отвага	0,186*			Уважение родителей	-0,228**
					Смысл жизни	-0,180*
					Терпеливость	-0,229**

Примечание: r — коэффициент корреляции Пирсона; ** — p < 0,01; * — p < 0,05

Table 1. Correlations of parent-child relationship types with value orientations

Types of relationships	Mothers' values in children's reflective assessments (n = 130)		Children's current values (n = 222)		Correlations of value differences in parent-child dyads (n = 130)	
	Variable	r	Variable	r	Variable	r
Liberal-supportive	Social justice	0.197*	Family protection	0.208**	Family protection	-0.178*
	Independence	0.242**	Understanding and trust in the family	0.232**	Intelligence	-0.200*
	Religiosity	0.233**	Religiosity	0.148*	World of beauty	0.212*
	Wisdom	0.252**	Self-indulgence	0.155*	Understanding and trust in the family	-0.176*
	Inner harmony	0.196*			Self-indulgence	0.206*
	Open-mindedness	0.276**				
	Tolerance	0.198*				

Table 1. Completion

Types of relationships	Mothers' values in children's reflective assessments (n = 130)		Children's current values (n = 222)		Correlations of value differences in parent-child dyads (n = 130)	
	Variable	r	Variable	r	Variable	r
Authoritarian	Wisdom	-0.220*	Family protection	-0.257**	Mature love	0.191*
	Mature love	-0.189*	Understanding and trust in the family	-0.278**		
	Patience	-0.283**				
Overprotective	Respect for traditions	0.182*	Family protection	-0.207**	Self-esteem	0.285**
	Health	0.244**	Understanding and trust in the family	-0.176**	Social recognition	-0.178*
			Religiosity	0.144*		
			Tolerance	0.137*		
Threatening	Choosing one's own goals	-0.181*	Family protection	-0.134*	Self-esteem	0.262**
	Patience	-0.221*	Understanding and trust in the family	-0.176**	Intelligence	0.195*
	Open-mindedness	-0.242*	Tolerance	-0.138*	Choosing one's own goals	0.302**
	Politeness	-0.243**			Religiosity	0.267**
					Patience	0.190*
					Responsibility	0.352**
Trusting	Choosing one's own goals	0.179*	Family protection	0.202**	Family protection	-0.229**
	Inner harmony	0.178*	Understanding and trust in the family	0.158*	Religiosity	-0.183*
	Patience	0.245**	Authority	0.216**		
Indifferent	Intelligence	-0.259**	Family protection	-0.168*	Family protection	0.194*
	Choosing one's own goals	-0.216*	Understanding and trust in the family	-0.218**	Intelligence	0.271**
	Patience	-0.301**	Interesting life	0.134*	Choosing one's own goals	0.226**
	Open-mindedness	-0.328**			Understanding and trust in the family	0.221*
	Politeness	-0.184*			Mature love	0.312**
					Social recognition	0.183*
					Respect for parents	0.180*
					The meaning of life	0.193*
					Honesty	0.243**
					Politeness	0.246**
				Interesting life	0.191*	
				Responsibility	0.321**	

Table 1. Completion

Types of relationships	Mothers' values in children's reflective assessments (n = 130)		Children's current values (n = 222)		Correlations of value differences in parent-child dyads (n = 130)	
	Variable	r	Variable	r	Variable	r
Personal-developmental	True friendship	0.222*	World of beauty	0.255**	True friendship	-0.188*
	World of beauty	0.189*	Health	-0.204**	Understanding and trust in the family	-0.202*
	Authority	0.221*	Independence	-0.153*	The meaning of life	-0.246**
			Welfare	-0.193**	Welfare	0.237**
			Open-mindedness	0.209**	Politeness	-0.222*
			Tolerance	0.203**		
Hostile			Family protection	-0.205**	Family protection	0.221*
			Understanding and trust in the family	-0.222**	Self-esteem	0.207*
					Choosing one's own goals	0.189*
					Religiosity	0.280**
					Welfare	0.209*
Family climate of trust	Intelligence	0.262**	Family protection	0.136*	Intelligence	-0.341**
	Choosing one's own goals	0.274**	Understanding and trust in the family	0.220**	Choosing one's own goals	-0.225*
	Understanding and trust in the family	0.250**	Social justice	0.171*	Understanding and trust in the family	-0.326**
	Wisdom	0.221*	Self-indulgence	-0.150*	Religiosity	-0.249**
	Mature love	0.254**	Patience	0.196**	Mature love	-0.299**
	Patience	0.278**	Tolerance	0.219**	Social recognition	-0.181*
	Courage	0.186*			Respect for parents	-0.228**
					The meaning of life	-0.180*
				Patience	-0.229**	

Note: r — Pearson correlation coefficient; ** — p < 0.01; * — p < 0.05

Табл. 2. Взаимосвязи родительско-детских отношений с ценностно-мотивационными блоками

Тип отношений	Ценности матерей в рефлексивных оценках детей (n = 130)		Актуальные ценности детей (n = 222)	
	Переменная	r	Переменная	r
ЛИП	Традиции	0,243**		
	Независимость	0,237**		
	Нравственные ценности	0,230**		
	Толерантность	0,345**		
	Духовные ценности	0,207*		
АП			Безопасность	-0,189*
			Межличностные отношения	-0,168*
ГО	Безопасность	0,244**	Толерантность	0,139*
	Традиции	0,212*		

Табл. 2. Продолжение

Тип отношений	Ценности матерей в рефлексивных оценках детей (n = 130)		Актуальные ценности детей (n = 222)	
	Переменная	r	Переменная	r
УГУ	Нормативного и конформного поведения	-0,271**	Безопасность	-0,144*
	Толерантность	-0,196*	Межличностные отношения	-0,146*
ДОВ	Нравственные ценности	0,204*	Власть, влияние	0,148*
РД	Межличностные отношения	-0,195*		
	Нормативного и конформного поведения	-0,293**		
	Достижения	-0,173*		
	Независимость	-0,177*		
ЛИР	Межличностные отношения	0,254**	Безопасность	-0,142*
	Достижения	0,177*	Толерантность	0,249**
			Духовные ценности	0,149*
ОВ			Безопасность	-0,132*
САД	Межличностные отношения	0,313**	Традиции	0,145*
	Нормативного и конформного поведения	0,215*	Межличностные отношения	0,154*
	Активность	0,176*	Нормативного и конформного поведения	0,159*
	Независимость	0,178*	Гедонизм	-0,137*
	Толерантность	0,195*	Нравственные ценности	0,178**
	Духовные ценности	0,187*	Толерантность	0,182**
			Духовные ценности	0,135*

Примечание: r — коэффициент корреляции Пирсона; ** — p<0,01; * — p<0,05

Table 2. Correlations of parent-child relationship types with value-motivational blocks

Types of relationships	Mothers' values in children's reflective assessments (n = 130)		Children's current values (n = 222)	
	Variable	r	Variable	r
Liberal-supportive	Traditions	0.243**		
	Independence	0.237**		
	Moral values	0.230**		
	Tolerance	0.345**		
	Spiritual values	0.207*		
Authoritarian			Safety	-0.189*
			Interpersonal relationships	-0.168*
Overprotective	Safety	0.244**	Tolerance	0.139*
	Traditions	0.212*		
Threatening	Normative and conformal behavior	-0.271**	Safety	-0.144*
	Tolerance	-0.196*	Interpersonal relationships	-0.146*
Trusting	Moral values	0.204*	Power, influence	0.148*

Table 2. Completion

Types of relationships	Mothers' values in children's reflective assessments (n = 130)		Children's current values (n = 222)	
	Variable	r	Variable	r
Indifferent	Interpersonal relationships	-0.195*		
	Normative and conformal behavior	-0.293**		
	Achievements	-0.173*		
	Independence	-0.177*		
Personal-developmental	Interpersonal relationships	0.254**	Safety	-0.142*
	Achievements	0.177*	Tolerance	0.249**
			Spiritual values	0.149*
Hostile			Safety	-0.132*
Family climate of trust	Interpersonal relationships	0.313**	Traditions	0.145*
	Normative and conformal behavior	0.215*	Interpersonal relationships	0.154*
	Activity	0.176*	Normative and conformal behavior	0.159*
	Independence	0.178*	Hedonism	-0.137*
	Tolerance	0.195*	Moral values	0.178**
	Spiritual values	0.187*	Tolerance	0.182**
			Spiritual values	0.135*

Note: r — Pearson correlation coefficient; ** — p < 0.01; * — p < 0.05

Табл. 3. Взаимосвязи семейной атмосферы доверия с типами родительско-детских отношений

Параметры родительско-детских отношений		r
Семейная атмосфера доверия	Либерально-поддерживающий	0,370**
	Доверительный	0,360**
	Личностно-развивающий	0,335**
	Опасливо-враждебный	-0,443**
	Равнодушно-дистанцированный	-0,552**
	Авторитарно-принудительный	-0,446**
	Гиперопека	-0,238**
	Угрожающе-уничижительный	-0,517**

Примечание: r — коэффициент корреляции Пирсона; ** — p < 0,01; * — p < 0,05

Table 3. Types of parental relationships perceived by children and enlarged blocks of values

Parameters of parent-child relationships		r
Family atmosphere of trust	Liberal-supportive	0.370**
	Trusting	0.360**
	Personal-developmental	0.335**
	Fearful-hostile	-0.443**
	Indifferent-distanced	-0.552**
	Authoritarian-coercive	-0.446**
	Overprotective	-0.238**
	Threatening-derogatory	-0.517**

Note: r — Pearson correlation coefficient; ** — p < 0.01; * — p < 0.05

Этот стиль способствует укреплению ориентации детей на семейные ценности (защита семьи, понимание и доверие в семье), но в то же время поддерживает гедонистические тенденции (потакание себе) в ценностных ориентациях детей. Связан с согласованностью в материнско-детских диадах по отношению к семейным ценностям и разобщенностью по позициям мир прекрасного и потакание себе.

Доверительный стиль (ДОВ) занимает второе место по степени выраженности и распространности, среднее значение составляет $6,94 \pm 2,68$ балла, частота 50,7%; более характерен для полных семей (7,12) по сравнению с неполными (6,30). Интересно, что этот стиль отношений в большей степени проявляется в семьях, где доминирует отец (7,39), по сравнению с семьями, где главенствует мать (6,74), а также равноправными (эгалитарными) семьями (6,87); коррелирует с супружеским стажем родителей ($r = 0,157$; $p < 0,05$), стабильностью семейных отношений.

Этот стиль положительно связан с такими родительскими ценностями, как выбор собственных целей, внутренняя гармония, терпеливость, а также с ценностно-мотивационным блоком нравственных ценностей. У детей укрепляет ориентацию на семейные ценности (защита семьи, понимание и доверие в семье) и авторитетность, но при этом снижает значимость смысложизненной определенности. Отмечаются связи с отсутствием рассогласования в значимости защиты семьи и религиозности в ценностных ориентациях детей и матерей.

Личностно-развивающий стиль (ЛИР) представлен в 26,5% семей, среднее значение по выборке составляет $5,00 \pm 2,64$ балла. Он более характерен для респондентов, воспитывавшихся в полных семьях (5,17), по сравнению с неполными (4,62), а также для тех, чье детство прошло в условиях города (5,69), а не в сельской местности (4,62).

В рефлексивно воспринимаемых детьми ценностных ориентациях родителей, придерживающихся личностно-развивающего стиля, детьми отмечается более высокая значимость межличностных отношений (настоящей дружбы), авторитетности, ценностей достижений и мира прекрасного. Этот стиль ориентирует детей на ценности толерантности (широта взглядов, терпимость), понимание и доверие в семье, приводит к снижению значимости благосостояния, материальной стороны жизни.

Ценностным маркером личностно-развивающего стиля семейного воспитания выступает согласованность позиций родителей и детей в понимании значимости межличностных от-

ношений (дружба, вежливость, понимание и доверие в семье) и смысложизненных ценностей.

Опасливо-враждебный стиль (ОВ) отмечается в 25,0% семей выборки, среднее значение $4,99 \pm 3,38$ балла. В большей степени характерен для неполных семей (6,03), чем для полных (4,83); чаще проявляется в отношениях со старшими детьми (5,40), чем с младшими (4,46). Нестабильность долговременных супружеских отношений ($r = -0,216$; $p < 0,01$), противоречивость и несходство родителей по характеру ($r = -0,207$; $p < 0,01$) служат объективными предпосылками данного стиля семейного воспитания.

Достоверно значимых связей с рефлексивно воспринимаемыми ценностями матерей не обнаружено. У детей выявляются отрицательные связи с ценностями безопасности (защита семьи, здоровье), пониманием и доверием в семье, достижением успеха. Опасливо-враждебные отношения связаны с рассогласованием в родительско-детских диадах в оценке приоритетов по таким аспектам, как самоуважение, выбор собственных целей, благосостояние, защита семьи и религиозность.

Равнодушно-дистанционный стиль (РД) диагностируется в 19,4% родительских семей и в большей степени выражен в неполных семьях (5,92) по сравнению с полными (4,41), при среднем значении по выборке $4,65 \pm 3,02$ балла. Старшие дети более подвержены риску отчужденного отношения к себе со стороны родителей (5,17), чем младшие (4,08). Обнаруживается отрицательная связь с супружеским стажем ($r = -0,238$; $p < 0,01$) и сходством родителей по характеру ($r = -0,134$; $p < 0,05$).

Равнодушно-дистанционный стиль в восприятии детей отрицательно связан с воспринимаемыми родительскими установками на ценности межличностных отношений, нормативного и конформного поведения (терпеливость, вежливость), а также ориентацией на достижения, независимость (выбор собственных целей) и широтой взглядов. У детей этот стиль снижает стремление к пониманию и доверию в семье и усиливает ориентацию на внесемейные ценности (интересную жизнь).

Диагностичным для равнодушно-дистанционного стиля является рассогласование ценностей детей и рефлекслируемых ими ценностей своих матерей по целому спектру позиций: духовно-нравственные ценности (честность, ответственность, смысл жизни), межличностные отношения (зрелая любовь, понимание и доверие в семье, уважение родителей), ценности достижений, независимости и активности (интеллект, социальное признание, выбор собственных

целей, интересная жизнь), нормативное и конформное поведение (вежливость); это неизбежно сопровождается снижением ценностно-ориентационного единства семьи.

Авторитарно-принудительный стиль (АП) менее выражен (среднее значение $4,26 \pm 2,87$ балла) и менее распространен (13,9%). В большей мере проявляется в неполных семьях (5,27), по сравнению с полными (3,97), а также в отношениях родителей со старшими детьми (4,53), по сравнению с младшими (3,47). Этот стиль отрицательно связан с супружеским стажем родителей ($r = -0,221$; $p < 0,01$).

По рефлексивным оценкам детей, авторитарно-принудительный стиль отрицательно коррелирует с такими родительскими ценностями, как мудрость, терпеливость, зрелая любовь. Этот стиль снижает у детей ориентацию на семейные ценности и настоящую дружбу, усиливает значимость смысла жизни, связан с рассогласованием в родительско-детских диадах в значимости ориентации на зрелую любовь.

Гиперопекающий стиль (ГО) отмечают 18,1% респондентов, среднее значение по выборке составляет $3,96 \pm 2,92$ балла. Больше проявляется в условиях воспитания в городской среде (4,31), чем в сельской местности (3,79); в неполных семьях выражен сильнее (4,69), чем в полных (3,89). В однодетных семьях средние значения гиперопеки выше (4,41), чем в семьях с двумя и более детьми (3,85) (корреляция с количеством детей в семье $r = -0,131$; $p < 0,05$). Примечательно, что сверхопекающая родительская позиция имеет связь с возрастом матери ($r = -0,146$; $p < 0,05$) (чем моложе мама в год рождения ребенка, тем сильнее тенденция к проявлению сверхопеки), а также с большей разницей в возрасте родителей ($r = 0,153$; $p < 0,05$).

На уровне ценностей гиперопека и контроль связаны с рефлексивно воспринимаемой детьми ориентацией родителей на уважение традиций, здоровье, безопасность. У детей чрезмерная родительская опека усиливает ориентации на честолюбие, религиозность, толерантность (терпимость), снижает значимость семейных ценностей. Отмечается положительная связь гиперопеки с рассогласованием в родительско-детских диадах в значимости самоуважения и отсутствием различий в ориентации на социальное признание.

Среднее значение для угрожающе-уничжительного стиля (УГУ) составляет $3,59 \pm 3,09$ балла, распространенность 10,4%. В неполных семьях этот стиль проявляется в большей степени, чем в полных (4,13 и 3,50 соответственно); менее выражен в однодетных семьях (3,20), по срав-

нению с семьями с двумя и более детьми (3,80) (корреляция с количеством детей в семье $r = 0,112$; $p < 0,05$). В большей мере жертвами угрожающе-уничжительных отношений в семье становятся старшие дети (3,99), по сравнению с младшими (3,04). Имеется связь с возрастной разницей родителей ($r = 0,154$; $p < 0,05$).

При угрожающе-уничжительном отношении к ребенку со стороны родителей обнаруживается дефицитарность ценностей нормативного и конформного поведения (терпеливость, вежливость), толерантности (широты взглядов), а также низкая значимость выбора собственных целей. У детей данный тип родительского отношения приводит к снижению значимости безопасности, межличностных отношений, терпимости, блокирует ориентацию на семейные ценности (защита семьи, понимание и доверие в семье). Связан с рассогласованием в диадах по семи позициям: самоуважение, интеллект, выбор собственных целей, религиозность, терпеливость, ответственность, терпимость. Угрожающе-уничжительные отношения препятствуют ценностной интеграции семьи.

Семейная атмосфера доверия (САД) присутствует в 56,2% семей, среднее значение этого показателя $7,24 \pm 3,24$ баллов. Более характерна для полных семей (7,51), по сравнению с неполными (6,56), а также для семей с двумя детьми (7,50), по сравнению с однодетными (7,35) и многодетными семьями (6,99). Старшие дети оценивают семейную атмосферу более критично (6,99), чем младшие (7,98). Супружеский стаж (стабильность семейных отношений) и сходство родителей по характеру положительно связаны с семейной атмосферой ($r = 0,182$ при $p < 0,05$ и $r = 0,199$ при $p < 0,05$ соответственно).

Ценностными коррелятами атмосферы доверия в семье выступают ценности межличностных отношений, толерантности, нормативного и конформного поведения, духовные ценности, которые оказываются общими для детей и родителей. В круг рефлексивно воспринимаемых детьми материнских ценностей, гармонизирующих семейную атмосферу, также входят независимость (выбор собственных целей), активность (отвага), интеллект. Благоприятная атмосфера способствует укреплению ориентации детей на семейные ценности, социальную справедливость, терпеливость, традиции; ограничивает гедонизм (потакание себе).

Прогностичным для семейной атмосферы доверия может быть малое расхождение в родительско-детских диадах по девяти позициям: понимание и доверие в семье, уважение родителей, зрелая любовь, терпеливость, смысл

жизни, религиозность, выбор собственных целей, социальное признание, интеллект, что поддерживает ценностно-ориентационное единство в семье.

САД высоко коррелирует с удовлетворенностью детей семейным воспитанием ($r = 0,503$; $p < 0,01$) и служит индикатором конструктивности/деструктивности различных типов родительско-детских отношений в семье.

Обсуждение

В целом полученные нами результаты согласуются с данными других исследователей. Так, личностно-развивающий стиль в концепции В. Н. Куницыной может быть соотнесен с авторитетным стилем воспитания, исследуемым зарубежными коллегами (Williams, Ciarrrochi 2019). Наши данные также свидетельствуют о том, что вовлеченность в сочетании с конструктивной требовательностью родителей способствует росту значимости просоциальных и внутренних ценностей. Помимо этого, нами обнаружено, что при стремлении родителей развивать своих детей у последних снижается значимость ценности благосостояния, определяемой как внешней (Davis et al. 2018). Кроме того, анализ рефлексивно воспринимаемых ценностей матерей показывает, что, вероятно, одним из ключевых медиаторов в трансляции просоциальных ценностей выступает ценностное отношение родителей с одной стороны, к своим детям, а с другой стороны, к миру культуры в целом (ценность «мир прекрасного»).

Многими авторами отмечалась центральная роль вовлеченности в актуализации внутренних ценностей (Davis et al. 2018; Martinez et al. 2020; Howard 2024). Сопоставление между собой ценностных коррелятов с другими типами конструктивных взаимоотношений родителей и детей позволяет нам выявить качественную специфику опосредующей роли вовлеченности в ценностные ориентации детей. Так, вовлеченность в сочетании со снисходительностью при либерально-поддерживающем отношении родителей приводит к тому, что ребенок ориентирован на себя и на ценности референтной группы. Вовлеченность родителей с акцентом на доверительность актуализирует сам феномен доверия как ценность и сопровождается снижением напряженности в поиске смысловой опоры в жизни (смысл жизни).

В отношении авторитарного стиля отношений нами также получены данные о том, что контроль и принуждение снижают значимость ценности межличностной привязанности (Tessier et al.

2023). При этом актуальность смысловой опоры для молодых людей, воспитывавшихся в атмосфере принуждения, возрастает. При гиперопеке контроль, подкрепленный родительской тревогой, имеет противоречивые проявления в ценностных приоритетах: повышается значимость ценностей конформности при снижении значимости семейных ценностей.

В нашем исследовании были проанализированы различные типы проявления враждебности к ребенку: от простого непонимания до его явного отвержения с угрозами и физическими наказаниями. В любых своих выражениях враждебность блокирует потребность личности достигать что-либо, ценить родных и близких, вероятно, потому, что у самих родителей не выработана ценностная позиция по отношению к ребенку. Отстраненность и равнодушие родителей сопряжено с потребностью детей в насыщенной и активной жизни, вероятно, как компенсации недостатка участия в их жизни близких людей.

В исследовании (Tessier et al. 2023) было обнаружено, что наибольшая рассогласованность в ценностях родителей и детей наблюдается при непоследовательном стиле воспитания. Наши данные показывают, что рассогласованность имеет свою качественную специфику в зависимости от характера отношений с родителем. Так, равнодушие родителей к ребенку, равно как и отсутствие доверительности сопряжены с ценностным расхождением по наибольшему числу позиций, относящихся и к межличностным отношениям, и к достижениям, и к самоопределению в целом. Угрозы и унижения приводят к рассогласованию в ценностях саморегуляции, а враждебное отношение — в семейных ценностях и самоуважении; авторитарный контроль связан с расхождением в значимости любви. Следовательно, невозможно свести рассогласование в ценностях только к одному из аспектов родительско-детских отношений.

Выводы

Общими ценностными основаниями родительско-детских отношений выступают семейные ценности (защита семьи, понимание и доверие в семье), положительно коррелирующие с либерально-поддерживающим, доверительно-уважительными стилями воспитания и семейной атмосферой доверия и образующие отрицательные связи с гиперопекой, авторитарным принуждением, равнодушно-дистанционными, угрожающими и опасно-враждебными отношениями в семье.

Позитивные стили воспитания подкрепляются духовно-нравственными ценностями, толерантностью, ценностями межличностных отношений, нормативного и конформного поведения, безопасности, независимости. В нарушенных родительско-детских отношениях обнаруживается дефицитарность вышеназванных групп ценностей.

Следует подчеркнуть, что родительские воздействия всегда имеют свои ценностно-смысловые основания. При этом важную роль играет именно их восприятие ребенком. Так, вовлеченность родителей имеет специфику в ее восприятии детьми: при личностно-развивающем стиле она может выражать ценностное отношение к людям и миру культуры, тогда как при либерально-поддерживающем транслировать более индивидуалистическую, автономную позицию родителя в отношении к миру.

Родительский контроль также может быть понят детьми в контексте различных ценностных смыслов: как направленный на общее благо, как основа спокойствия родителя или как демонстрация его влияния. В двух последних случаях эффектом становится сомнение в семье как ценности и ориентация либо на самоутверждение, либо на поиск смысловой опоры в жизни.

Таким образом, характер родительско-детских отношений реципрокно связан с ценностной сферой личности. Отношения сотрудничества, заботы, уважения и доверия между родителями и детьми, предполагающие отношение к другому человеку как ценности, способствуют формированию просоциальной направленности личности, в то время как дисгармоничные отношения затрудняют процесс интернализации общечеловеческих ценностей, блокируют и искажают личностное развитие.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследования с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors declare that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

Вклад авторов

Васина Елена Алексеевна — разработка методологии исследования, теоретический анализ отечественной литературы, сбор эмпирических данных, анализ, интерпретация, формулировка выводов;

Юмкина Екатерина Анатольевна — теоретический обзор зарубежной литературы, интерпретация данных, формулировка выводов.

Author Contributions

E. A. Vasina — development of research methodology, theoretical analysis of Russian-language literature, collection of empirical data, analysis, interpretation, formulation of conclusions;

E. A. Yumkina — theoretical review of foreign literature, interpretation of data, formulation of conclusions.

Заявление о доступности данных

Данные не доступны по этическим причинам.

Data Availability Statement

The access to the reported data cannot be provided for ethical reasons.

Благодарности

Авторы выражают глубокую благодарность и посвящают статью светлой памяти почетного профессора Санкт-Петербургского государственного университета Валентины Николаевны Куницыной, которая инициировала исследования ценностных оснований семейных отношений на кафедре социальной психологии СПбГУ.

Acknowledgements

The authors express their deep gratitude and dedicate the article to the glowing memory of Valentina Nikolaevna Kunitsina, Professor Emeritus of St. Petersburg State University, who initiated research on the value bases of family relationships at the Department of Social Psychology of St. Petersburg State University

Литература

- Авдеева, Н. Н., Берсенева, И. В. (2022) Ценностные установки матерей в современных моделях родительства. *Социальная психология и общество*, т. 13, № 2, с. 163–176. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130211>
- Бурменская, Г. В. (2018) Принятие-отвержение как фактор детско-родительских и сиблинговых взаимоотношений в детстве и взрослости. *Мир психологии*, № 1 (93), с. 108–126. EDN: [XMPWDR](#)
- Варга, А. Я. (1986) *Структура и типы родительского отношения: Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. М., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 206 с.
- Венгер, А. Л. (ред.). (2005) *Психология развития. Словарь*. М.: ПЕР СЭ, 176 с.
- Гасанова, Г. (2022) Учет влияния стиля семейного воспитания на развитие агрессивного поведения у подростков в контексте психокоррекционной и психопрофилактической работы психолога. *Психология человека в образовании*, т. 4, № 1, с. 112–120. <https://www.doi.org/10.33910/26869527-2022-4-1-112-120>
- Головей, Л. А., Савеньшева, С. С., Василенко, В. Е. (2015) Детско-родительские отношения в стабильные и кризисные периоды детства. *Психологический журнал*, т. 36, № 2, с. 32–43. EDN: [TTJZMZ](#)
- Горьковая, И. А., Оксенчук, А. О. (2023) Сравнительный анализ воспитательной практики родителей подростков мужского и женского пола с устойчивым противоправным поведением в 2004 и 2020 гг. *Психология человека в образовании*, т. 5, № 3, с. 376–386. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-376-386>
- Гурко, Т. А. (2022) Динамика показателей развития и благополучия подростков в различных типах семей. *Социологические исследования*, № 10, с. 107–116. <https://www.doi.org/10.31857/S013216250021397-9>
- Дементьева, И. Ф. (2004) *Социализация детей в семье: теории, факторы, модели*. М.: Генезис, 232 с.
- Дружинин, В. Н. (2012) *Психология семьи*. 3-е изд. СПб.: Питер, 176 с.
- Ждакаева, Е. И. (2010) Деструктивные детско-родительские отношения как фактор девиантного поведения подростков. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, № 4 (43), с. 56–59. EDN: [NRATFZ](#)
- Захаров, А. И. (2006) *Происхождение и психотерапия детских неврозов*. СПб.: КАРО, 672 с.
- Карабанова, О. А. (2018) Семья как пространство развития личности. *Мир психологии*, № 1 (93), с. 37–45. EDN: [ORQKOD](#)
- Конвенция о правах ребенка. (1990) *КонсультантПлюс* [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.detmobib.ru/pravo/docs/convention.pdf> (дата обращения 04.08.2024)
- Кригер, Е. Э., Бахадова, Е. В. (2019) Ценности родительско-детских отношений девиантных подростков. *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*, № 1, с. 157–165. <https://www.doi.org/10.28995/2073-6398-2019-1-157-167>
- Куницына, В. Н. (2010) Методы изучения семейных ценностей и взаимодействия внутри семьи (ЦО-36, ПиН). В кн.: *Семья в современном мире*. СПб.: Изд-во СПбГУ, с. 42–54.
- Куницына, В. Н. (2015) Методика «Родительско-детские отношения в семье» (РОДОС). В кн.: А. А. Бодалев (ред.). *Психология общения. Энциклопедический словарь*. 2-е изд. М.: Когито-Центр, с. 553.
- Куницына, В. Н., Васина, Е. А., Казанцева, Т. В., Кузнецова, И. В. (2010) Трансляция ценностей в современной семье: концепции, методы исследования, некоторые результаты и перспективы изучения. В кн.: В. Н. Куницына (ред.). *Семья в современном мире*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, с. 7–16.
- Куницына, В. Н., Юмкина, Е. А. (2015а) *Семейные отношения и дом*. СПб.: Лема, 84 с.
- Куницына, В. Н., Юмкина, Е. А. (2015б) Психологический статус понятия “семейные наставления”. В кн.: А. В. Махнач, К. Б. Зуев (ред.). *Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2*. М.: Изд-во Института психологии РАН, с. 368–375.
- Кухтова, Н. В., Сотникова, Е. И., Белановская, М. Л. (2023) Измерение стилей семейного воспитания детей и механизмов социального научения. *Психология человека в образовании*, т. 5, № 2, с. 283–304. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-2-283-304>
- Любицкая, К. А. (2019) Родительская вовлеченность в формирование образовательного пространства детей. *Педагогика*, № 8, с. 64–72. EDN: [UAPJAJ](#)
- Марковская, И. М. (2007) *Психология детско-родительских отношений*. Челябинск: Изд-во Южно-Уральского государственного университета, 91 с.
- Новикова, М. А., Реан, А. А. (2021) Особенности материнского отношения в связи с формированием ценностных ориентаций современных подростков. *Социальная психология и общество*, т. 12, № 2, с. 148–165. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120209>
- Петровский, В. А., Полевая, М. В. (2001) Отчуждение как феномен детско-родительских отношений. *Вопросы психологии*, № 1, с. 19–26. EDN: [MWHTAJ](#)
- Поскребышева, Н. Н., Юсифова, Н. Д. (2018) Образ детско-родительских отношений у подростков: кросс-культурный аспект. *Мир психологии*, № 1 (93), с. 126–134. EDN: [UOHJQT](#)
- Сатир, В. (1992) *Как строить себя и свою семью*. М.: Педагогика-Пресс, 192 с.
- Слободчиков, В. И., Шувалов, А. В. (2001) Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей. *Вопросы психологии*, № 4, с. 91–105. EDN: [NBEVHN](#)
- Хоментаускас, Г. Т. (2003) *Семья глазами ребенка*. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 224 с. EDN: [QXPMDZ](#)

- Шнейдер, Л. Б. (2011) *Семейная психология*. 5-е изд. М.: Академический Проект; Киров: Константа, 736 с.
- Эйдемиллер, Э. Г., Юстицкис, В. В. (2008) *Психология и психотерапия семьи*. 4-е изд. СПб.: Питер, 663 с.
- Balundé, A., Perlaviciute, G. (2023) Are we on the same page? Exploring the relationships between environmental values, self-identity, personal norms and behavior in parent-adolescent dyads. *Journal of Environmental Psychology*, vol. 92, article 102157. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2023.102157>
- Baumrind, D. (1966) Effects of authoritarian parental control on child behavior. *Child Development*, vol. 37, no. 4, pp. 887–907. <https://doi.org/10.2307/1126611>
- Davis, A. N., Carlo, G., Streit, C. et al. (2018) Longitudinal associations between maternal involvement, cultural orientations, and prosocial behaviors among recent immigrant Latino adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*, no. 47, pp. 460–472. <https://doi.org/10.1007/s10964-017-0792-3>
- Döring, A. K., Makarova, E., Herzog, W., Bardi, A. (2017) Parent–child value similarity in families with young children: The predictive power of prosocial educational goals. *British Journal of Psychology*, vol. 108, no. 4, pp. 737–756. <https://doi.org/10.1111/bjop.12238>
- Erel, O., Burman, B. (1995) Interrelatedness of marital relations and parent-child relations: A meta-analytic review. *Psychological Bulletin*, vol. 118, no. 1, pp. 108–132. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.118.1.108>
- Fatima, S., Dawood, S., Munir, M. (2020) Parenting styles, moral identity and prosocial behaviors in adolescents. *Current Psychology*, vol. 41, pp. 902–910. <https://doi.org/10.1007/s12144-020-00609-3>
- Grolnick, W. S., Deci, E. L., Ryan, R. M. (1997) Internalization within the family: The self-determination theory perspective. In: J. E. Grusec, L. Kuczynski (eds.). *Parenting and children's internalisation of values: A handbook of contemporary theory*. New York: Wiley Publ., pp. 135–161.
- Hardy, S. A., Padilla-Walker, L. M., Carlo, G. (2008) Parenting dimensions and adolescents' internalisation of moral values. *Journal of Moral Education*, vol. 37, no. 2, pp. 205–223. <https://doi.org/10.1080/03057240802009512>
- Howard, L. (2024) *Longitudinal association of involvement and monitoring during early adolescence and empathy and value regulation during emerging adulthood*. [Online]. Available at: <https://krex.k-state.edu/items/6ccb3168-f433-4050-b8bf-648595c7678d> (accessed 04.08.2024).
- Kasser, T., Ryan, R. M., Zax, M., Sameroff, A. J. (1995) The relations of maternal and social environments to late adolescents' materialistic and prosocial values. *Developmental Psychology*, vol. 31, no. 6, pp. 907–914. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.31.6.907>
- Maccoby, E., Martin, J. (1983) Socialization in the context of the family: Parent-child interaction. In: P. H. Mussen, E. M. Hetherington (eds.). *Handbook of child psychology: Socialization, personality, and social development*. Vol. 4. New York: Wiley Publ., pp.1–101.
- Martinez, I., Garcia, F., Veiga, F. et al. (2020) Parenting styles, internalization of values and self-esteem: A cross-cultural study in Spain, Portugal and Brazil. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 17, no. 7, article 2370. <https://doi.org/10.3390/ijerph17072370>
- Meneses, G. D. O., Santos, W. S. D., Biermann, M. C. et al. (2022) Influence of values and parenting styles perceived by children in the value transmission. *Psicologia: Teoria e Pesquisa*, no. 38, article e38318. <https://doi.org/10.1590/0102.3772e38318.en>
- Phinney, J. S., Vedder, P. (2022) Family relationship values of adolescents and parents: Intergenerational discrepancies and adaptation. In: *Immigrant youth in cultural transition*. London: Routledge Publ., pp. 168–185.
- Roest, A. M. C., Dubas, J. S., Gerris, J. R. M., Engels, R. C. M. E. (2009) Value similarities among fathers, mothers, and adolescents and the role of a cultural stereotype: Different measurement strategies reconsidered. *Journal of Research on Adolescence*, vol. 19, no. 4, pp. 812–833. <https://doi.org/10.1111/j.1532-7795.2009.00621.x>
- Stein, G. L., Polo, A. J. (2014) Parent–child cultural value gaps and depressive symptoms among Mexican American youth. *Journal of Child and Family Studies*, vol. 23, pp. 189–199. <https://doi.org/10.1007/s10826-013-9724-3>
- Steinberg, L., Lamborn, S. D., Dornbusch, S. M., Darling, N. (1992) Impact of parenting practices on adolescent achievement: Authoritative parenting, school involvement and encouragement to succeed. *Child Development*, vol. 63, no. 5, pp. 1266–1281. <https://doi.org/10.2307/1131532>
- Tessier, J., Joussemet, M., Kurdi, V., Mageau, G. A. (2023) How perceived detrimental parenting relates to adolescents' intrinsic and extrinsic values. *Journal of Child and Family Studies*, vol. 32, no. 4, pp. 1218–1231. <https://doi.org/10.1007/s10826-022-02483-y>
- Williams, K. E., Ciarrochi, J. (2019) Perceived parenting styles and values development: A longitudinal study of adolescents and emerging adults. *Journal of Research on Adolescence*, vol. 30, no. 2, pp. 541–558. <https://doi.org/10.1111/jora.12542>

References

- Avdeeva, N. N., Berseneva, I. V. (2022) Tsennostnye ustanovki materej v sovremennykh modelyakh roditel'stva [Value attitudes of mothers in modern parenthood models]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo— Social Psychology and Society*, vol. 13, no. 2, pp. 163–176. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130211> (In Russian)
- Burmenskaya, G. V. (2018) Prinyatie-otverzhenie kak faktor detsko-roditel'skikh i siblingovykh vzaimootnoshenij v detstve i v zroslosti [Acceptance-rejection as a factor in parent-child and sibling relationships in childhood and adulthood]. *Mir psikhologii— The World of Psychology*, vol. 1 (93), pp. 108–126. EDN: XMPWDR (In Russian)

- Balundé, A., Perlaviciute, G. (2023) Are we on the same page? Exploring the relationships between environmental values, self-identity, personal norms and behavior in parent-adolescent dyads. *Journal of Environmental Psychology*, vol. 92, article 102157. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2023.102157> (In English)
- Baumrind, D. (1966) Effects of authoritarian parental control on child behavior. *Child Development*, vol. 37, no. 4, pp. 887–907. <https://doi.org/10.2307/1126611> (In English)
- Davis, A. N., Carlo, G., Streit, C. et al. (2018) Longitudinal associations between maternal involvement, cultural orientations, and prosocial behaviors among recent immigrant Latino adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*, no. 47, pp. 460–472. <https://doi.org/10.1007/s10964-017-0792-3> (In English)
- Dement'eva, I. F. (2004) *Sotsializatsiya detej v sem'e: teorii, faktory, modeli* [Socialisation of children in the family: Theories, factors, models]. Moscow: Genezis Publ., 232 p. (In Russian)
- Döring, A. K., Makarova, E., Herzog, W., Bardi, A. (2017) Parent–child value similarity in families with young children: The predictive power of prosocial educational goals. *British Journal of Psychology*, vol. 108, no. 4, pp. 737–756. <https://doi.org/10.1111/bjop.12238> (In English)
- Druzhinin, V. N. (2012) *Psikhologiya sem'i* [Family Psychology]. 3rd ed. Saint Petersburg: Piter Publ., 176 p. (In Russian)
- Ejdemiller, E. G., Yustitskis, V. V. (2008) *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Psychology and psychotherapy of the family]. 4th ed. Saint Petersburg: Piter Publ., 663 p. (In Russian)
- Erel, O., Burman, B. (1995) Interrelatedness of marital relations and parent-child relations: A meta-analytic review. *Psychological Bulletin*, vol. 118, no. 1, pp. 108–132. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.118.1.108> (In English)
- Fatima, S., Dawood, S., Munir, M. (2020) Parenting styles, moral identity and prosocial behaviors in adolescents. *Current Psychology*, vol. 41, pp. 902–910. <https://doi.org/10.1007/s12144-020-00609-3> (In English)
- Gasanova, G. (2022) Uchet vliyaniya stilya semejnogo vospitaniya na razvitie agressivnogo povedeniya u podrostkov v kontekste psikhokorreksionnoj i psikhoprofilakticheskoj raboty psikhologa [The impact of parenting style on the development of aggressive behaviour in adolescents in the context of corrective and preventive psychological work]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 4, no. 1, pp. 112–120. <https://www.doi.org/10.33910/26869527-2022-4-1-112-120> (In Russian)
- Golovej, L. A., Savenysheva, S. S., Vasilenko, V. E. (2015) Detsko-roditel'skie otnosheniya v stabil'nye i krizisnye periody detstva [Parent-child relationships instable and critical periods of childhood]. *Psikhologicheskij zhurnal — Psychological Journal*, vol. 36, no. 2, pp. 32–43. EDN: TTJZMZ (In Russian)
- Gorkovaya, I. A., Oxenchuk, A. O. (2023) Sravnitel'nyj analiz vospitatel'noj praktiki roditelej podrostkov muzhskogo i zhenskogo pola s ustojchivym protivopravnym povedeniem v 2004 i 2020 gg [Family parenting of male and female adolescents with persistent illegal behavior: A comparative analysis of 2004 and 2020] *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 5, no. 3, pp. 376–386. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-376-386> (In Russian)
- Grolnick, W. S., Deci, E. L., Ryan, R. M. (1997) Internalization within the family: The self-determination theory perspective. In: J. E. Grusec, L. Kuczynski (eds.). *Parenting and children's internalisation of values: A handbook of contemporary theory*. New York: Wiley Publ., pp. 135–161. (In English)
- Gurko, T. A. (2022) Dinamika pokazatelej razvitiya i blagopoluchiya podrostkov v razlichnykh tipakh semej [Dynamics of indicators of development and well-being of adolescents in varioustypes of families]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 10, pp. 107–116. <https://www.doi.org/10.31857/S013216250021397-9> (In Russian)
- Hardy, S. A., Padilla-Walker, L. M., Carlo, G. (2008) Parenting dimensions and adolescents' internalisation of moral values. *Journal of Moral Education*, vol. 37, no. 2, pp. 205–223. <https://doi.org/10.1080/03057240802009512> (In English)
- Homentauskas, G. T. (2003) *Sem'ya glazami rebenka* [Family through the eyes of a child]. Moscow: RIPOL KLASSIK Publ., 224 p. EDN: QXPMDZ (In Russian)
- Howard, L. (2024) *Longitudinal association of involvement and monitoring during early adolescence and empathy and value regulation during emerging adulthood*. [Online]. Available at: <https://krex.k-state.edu/items/6ccb3168-f433-4050-b8bf-648595c7678d> (accessed 04.08.2024). (In English)
- Karabanova, O. A. (2018) Sem'ya kak prostranstvo razvitiya lichnosti [Family as a space for personality development]. *Mir psikhologii— World of Psychology*, no. 1 (93), pp. 37–45. EDN: ORQKOD (In Russian)
- Kasser, T., Ryan, R. M., Zax, M., Sameroff, A. J. (1995) The relations of maternal and social environments to late adolescents' materialistic and prosocial values. *Developmental Psychology*, vol. 31, no. 6, pp. 907–914. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.31.6.907> (In English)
- Konventsija o pravakh rebenka [Convention on the Rights of the Child]. (1990) *Konsul'tantPlyus* [Online]. Available at: <https://pravo.detmobib.ru/pravo/docs/convention.pdf> (accessed 04.08.2024). (In Russian)
- Kruger, E. E., Bakhadova, E. V. (2019) Tsennosti roditel'sko-detskikh otnoshenij deviantnykh podrostkov [Values of parent and child relations deviant adolescents]. *Vestnik RGGU. Seriya "Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie" — RGGU Bulletin. Series: Psychology. Pedagogics. Education*, no. 1, pp. 157–167. <https://www.doi.org/10.28995/2073-6398-2019-1-157-167> (In Russian)
- Kunitsyna, V. N. (2010) Metody izucheniya semejnykh tsennostej i vzaimodejstviya vnutri sem'i (TsO-36, PiN) [Methods of studying family values and interactions within the family (VO-36, PiN)]. In: *Sem'ya v sovremennom mire* [Family in the modern world]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., pp. 42–54. (In Russian)

- Kunitsyna, V. N. (2015) Metodika “Roditel’sko-detskie otnosheniya v sem’e” (RODOS) [Methodology “Parent-child relationships in the family” (RODOS)]. In: A. A. Bodalev (ed.). *Psikhologiya obshcheniya. Entsiklopedicheskij slovar’* [Psychology of communication. Encyclopedic dictionary]. Moscow: Kogito-Centr Publ., p. 553. (In Russian)
- Kunitsyna, V. N., Vasina, E. A., Kazantseva, T. V., Kuznetsova, I. V. (2010) Translyatsiya tsennostej v sovremennoj sem’e: kontseptsii, metody issledovaniya, nekotorye rezul’taty i perspektivy izucheniya [Translation of values in the modern family: Concepts, research methods, some results and prospects of study.]. In: V. N. Kunitsyna (ed.). *Sem’ya v sovremennom mire* [Family in the modern world]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., pp. 7–16. (In Russian)
- Kunitsyna, V. N., Yumkina, E. A. (2015a) *Semejnye otnosheniya i dom* [Family relationships and home]. Saint Petersburg: Lema Publ., 84 p. (In Russian)
- Kunitsyna, V. N., Yumkina, E. A. (2015b) Psikhologicheskij status ponyatiya “semejnye nastavleniya” [Psychological status of the concept of “Family instructions”]. In: A. V. Makhnach, K. B. Zuev (eds.). *Sem’ya, brak i roditel’stvo v sovremennoj Rossii. Vyp. 2* [Family, marriage and parenthood in modern Russia. Iss. 2]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 368–375. (In Russian)
- Kukhtova, N. V., Sotnikova, E. I., Belanovskaya, M. L. (2023) Izmerenie stilej semejnego vospitaniya detej i mekhanizmov sotsial’nogo naucheniya [Measuring of family parenting styles and social learning mechanisms]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 5, no. 2, pp. 283–304. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-2-283-304> (In Russian)
- Lyubitskaya, K. A. (2019) Roditel’skaya вовлеченность в формирование образовательного пространства детей [Parental involvement in the formation of children’s educational environment]. *Pedagogika*, no. 8, pp. 64–72. EDN: [UAPJAJ](https://doi.org/10.17759/20190808008) (In Russian)
- Maccoby, E., Martin, J. (1983) Socialization in the context of the family: Parent-child interaction. In: P. H. Mussen, E. M. Hetherington (eds.). *Handbook of child psychology: Socialization, personality, and social development. Vol. 4*. New York: Wiley Publ., pp. 1–101. (In English)
- Markovskaya, I. M. (2007) *Psikhologiya detsko-roditel’skikh otnoshenij* [Psychology of parent-child relations]. Chelyabinsk: South Ural State University Publ., 91 p. (In Russian)
- Martinez, I., Garcia, F., Veiga, F. et al. (2020) Parenting styles, internalization of values and self-esteem: A cross-cultural study in Spain, Portugal and Brazil. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 17, no. 7, article 2370. <https://doi.org/10.3390/ijerph17072370> (In English)
- Meneses, G. D. O., Santos, W. S. D., Biermann, M. C. et al. (2022) Influence of values and parenting styles perceived by children in the value transmission. *Psicologia: Teoria e Pesquisa*, no. 38, article e38318. <https://doi.org/10.1590/0102.3772e38318.en> (In English)
- Novikova, M. A., Rean, A. A. (2021) Osobennosti materinskogo otnosheniya v svyazi s formirovaniem tsennostnykh orientatsij sovremennykh podrostkov [Characteristics of maternal attitude linked to values-based]. *Sotsial’naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychologies and Society*, vol. 12, no. 2, pp. 148–165. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120209> (In Russian)
- Petrovskij, V. A., Polevaya, M. V. (2001) Otchuzhdenie kak fenomen detsko-roditel’skikh otnoshenij [Estrangement as a phenomenon of children-parents relationships.]. *Voprosy psikhologii*, no. 1, pp. 19–26. EDN: [MWHTAJ](https://doi.org/10.17759/20010101001) (In Russian)
- Phinney, J. S., Vedder, P. (2022) Family relationship values of adolescents and parents: Intergenerational discrepancies and adaptation. In: *Immigrant youth in cultural transition*. London: Routledge Publ., pp. 168–185. (In English)
- Poskrebysheva, N. N., Yusifova, N. D. (2018) Obraz detsko-roditel’skikh otnoshenij u podrostkov: kross-kul’turnyj aspekt [The image of parent-child relationships in adolescents: cross-cultural aspect]. *Mir psikhologii — The World of Psychology*, no. 1 (93), pp. 126–134. EDN: [UOHJQT](https://doi.org/10.17759/20180101001) (In Russian)
- Roest, A. M. C., Dubas, J. S., Gerris, J. R. M., Engels, R. C. M. E. (2009) Value similarities among fathers, mothers, and adolescents and the role of a cultural stereotype: Different measurement strategies reconsidered. *Journal of Research on Adolescence*, vol. 19, no. 4, pp. 812–833. <https://doi.org/10.1111/j.1532-7795.2009.00621.x> (In English)
- Satir, V. (1992) *Kak stroit’ sebya i svoyu sem’yu* [How to build yourself and your family]. Moscow: Pedagogika-Press Publ., 192 p. (In Russian)
- Shnejder, L. B. (2011) *Semejnaya psikhologiya* [Family psychology]. 5th ed. Moscow: Akademicheskij Proekt Publ.; Kirov: Konstanta Publ., 736 p. (In Russian)
- Slobodchikov, V. I., Shuvalov, A. V. (2001) Antropologicheskij podkhod k resheniyu problemy psikhologicheskogo zdorov’ya detej [Anthropological approach to the problem of mental health in children]. *Voprosy psikhologii*, no. 4, pp. 91–105. EDN: [NBEVHN](https://doi.org/10.17759/20010404004) (In Russian)
- Stein, G. L., Polo, A. J. (2014) Parent-child cultural value gaps and depressive symptoms among Mexican American youth. *Journal of Child and Family Studies*, vol. 23, pp. 189–199. <https://doi.org/10.1007/s10826-013-9724-3> (In English)
- Steinberg, L., Lamborn, S. D., Dornbusch, S. M., Darling, N. (1992) Impact of parenting practices on adolescent achievement: Authoritative parenting, school involvement and encouragement to succeed. *Child Development*, vol. 63, no. 5, pp. 1266–1281. <https://doi.org/10.2307/1131532> (In English)

- Tessier, J., Joussemet, M., Kurdi, V., Mageau, G. A. (2023) How perceived detrimental parenting relates to adolescents' intrinsic and extrinsic values. *Journal of Child and Family Studies*, vol. 32, no. 4, pp. 1218–1231. <https://doi.org/10.1007/s10826-022-02483-y> (In English)
- Varga, A. Ya. (1986) *Struktura i tipy roditel'skogo otnosheniya* [Structure and types of parental relationship]. PhD dissertation (Psychology). Moscow, Lomonosov Moscow State University, 206 p. EDN: NPABWD (In Russian)
- Venger, A. L. (ed.). (2006) *Psikhologiya razvitiya. Slovar'* [Developmental psychology. Dictionary]. Moscow: PER SE Publ., 176 p. (In Russian)
- Williams, K. E., Ciarrochi, J. (2019) Perceived parenting styles and values development: A longitudinal study of adolescents and emerging adults. *Journal of Research on Adolescence*, vol. 30, no. 2, pp. 541–558. <https://doi:10.1111/jora.12542> (In English)
- Zakharov, A. I. (2006) *Proiskhozhdenie i psikhoterapiya detskikh nevrozov* [The origin and psychotherapy of childhood neuroses]. Saint Petersburg: KARO Publ., 672 p. (In Russian)
- Zhdakaeva, E. I. (2010) Destruktivnye detsko-roditel'skie otnosheniya kak faktor deviantnogo povedeniya podrostkov [Destructive parent/child relationships as a factor in deviant behavior of teenagers]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh — Psychopedagogics in Law Enforcement*, no. 4 (43), pp. 56–59. EDN: NRATFZ (In Russian)

Сведения об авторах

Васина Елена Алексеевна, кандидат психологических наук, кафедра социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет
SPIN-код: 5116-1185, ORCID: 0009-0009-1338-9215, e-mail: e2009v@yandex.ru

Юмкина Екатерина Анатольевна, кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет
SPIN-код: 1528-0964, Scopus AuthorID: 57200223893, ResearcherID: N-2220-2015, ORCID: 0000-0003-4539-7235, e-mail: katerinayum@mail.ru

Authors

Elena A. Vasina, Candidate of Sciences (Psychology), Department of Social Psychology, St Petersburg University
SPIN: 5116-1185, ORCID: 0009-0009-1338-9215, e-mail: e2009v@yandex.ru

Ekaterina A. Yumkina, Candidate of Sciences (Psychology), Senior Lecturer, Department of Social Psychology, St Petersburg University
SPIN: 1528-0964, Scopus AuthorID: 57200223893, ResearcherID: N-2220-2015, ORCID: 0000-0003-4539-7235, e-mail: katerinayum@mail.ru